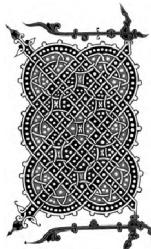

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

И. В. Моклецова

Крым и его святыни в творчестве А. Н. Муравьева

Крым является важной вехой в формировании творческой личности Андрея Николаевича Муравьева (1806—1874), поэта и писателя, государственного и церковного деятеля. Опубликовав книгу «Путешествие ко святым местам в 1930 г.» (1832 г.), Муравьев стал известен всей читающей России. Его долгая плодотворная жизнь исполнена высокого религиозного духа и ревностного служения Отечеству. Его наследие велико, с середины 1990-х годов оно постепенно систематизируется.

На страницах своих книг Муравьев создает выразительный образ святой крымской земли, связанной с просвещением всех славян, земли, на которой закладывались духовные основы русской культуры и цивилизации. Непосредственно Крымской теме посвящены поэтический сборник «Таврида» (1827 г.), «Впечатления Украины и Севастополя» (1859 г.), вошедшие в «Путешествия по святым местам русским», «Знакомство с русскими поэтами» (1871 г.), «Мои воспоминания»¹, а также многочисленные документы Св. Синода, МИДа, обширная переписка с церковными иерархами Русской и Восточных Православных Церквей, дипломатами, деятелями культуры и искусства.

Тема Крыма возникает в агиографических сочинениях Муравьева, который первым из светских людей в истории РПЦ получил благословение Свт. Филарета (Дроздова) на издание «Жития святых Российской Церкви. Также иверских и славянских» (1855—1860). Особо почитая св. Андрея Первозванного и Князя Владимира, Муравьев неустанно трудился над сохранением храмов в Херсонесе (Свято-Владимирского) и Киеве (Андреевской церкви),

устройством Владимирской часовни и организацией Владимирского крестного хода (Киев). Он привез в Россию и пожертвовал частицы мощей Ап. Андрея, написал святому акафист. Муравьев обладал несокрушимой целеустремленностью, которая проявилась в реализации первоначального замысла возрождения величайшей русской святыни — храма на месте крещения Равноапостольного князя Владимира. Именно ему принадлежит честь поставить последнюю точку в этом вопросе.

Муравьев посещал Крымский полуостров с большими перерывами в 1825, 1847 и 1858 гг., его впечатления выражают становление и рост личности, горячо переживающей за судьбу Отечества. Так получилось, что каждый его приезд в Крым был ознаменован важнейшими событиями в судьбе России.

В первый раз состояние края им описано в августе 1825 г. за два месяца до кончины Государя Императора Александра Павловича. Приехавшему в Тавриду за вдохновением юному поэту предстоит сделать выбор между службой царю и свободной жизнью художника. В 1826 г. он рвется к старшему брату Н. Н. Муравьеву-Карскому в Персию, но его ждет другой путь. В 1928 г. он уедет на Балканы в действующую армию в качестве сотрудника дипломатического корпуса, откуда в 1829 г. один отправится на Святую землю. По возвращении он будет зачислен в Св. Синод и МИД, которые оставят в связи с выходом в отставку соответственно в 1842 г. и 1866 г. Его службу отличали твердое стояние в вере, беспорочное служение Православной Церкви. В Св. Синоде он поддерживал первоиерархов, что было до того времени явлением неслыханным.

¹ Русское обозрение, 1895—1896; отд. изд. М., 1913; Православный Палестинский сборник. Вып. 103. М., 2005. С. 186—218.

Вторично он посетит Крым в 1847 г. в преддверии Крымской войны. Будучи хорошо осведомленным в Восточном вопросе, проехав к тому времени Ближний Восток, Кавказ, Европу, он не сомневается в предстоящих испытаниях. Сейчас, спустя 155 лет, мы, наконец, стали рассматривать столкновения на маленьком полуострове в Черном море как цивилизационные. Муравьеву это было открыто с момента первого посещения Святой земли. В 1851 г. для русского посланника в Константинополе В. П. Титова им был написан основательный трактат «Ответ г-ну Боре на вопрос о святых местах»². Не претендуя на звание пророка, писатель указывает на провиденциальный характер взаимодействия разных стран и народов на земле.

Поездка Муравьева в Крым в 1858—1859 гг. после окончания войны — важное свидетельство в истории России и края. Им художественно выражены патриотические чувства свидетеля перенесенных русским народом неисчислимых страданий, восхищение героизмом русских людей, их крепкой верой.

Проживая после выхода в отставку до самой смерти в Киеве, Муравьев прекрасно знал, как надо себя вести в сложных этноконфессиональных неурядицах, которыми так богата украинская земля. Единственным спасительным кругом ему виделась верность Православию, это он утверждал всей своей жизнью, получив прозвание «защитник Православия». Высокая духовная культура, знание языков, верований и обычаем разных народов, стремление решать проблемы мирным путем стали бесценным вкладом Муравьева в историю русского народа.

А. Н. Муравьев.
Фотография Л. Вольфа, рис. П. Бореля, грав. И. Матюшина. 1860-е гг.
Литературный музей ИРЛИ

В настоящее время Муравьев «возвращается» к нам в своих творениях, идеях, чувствах.

Ниже публикуются два письма и записка А. Н. Муравьева, характеризующие его отношение к великим христианским святыням в Крыму. Публикация осуществляется впервые. Фото к публикации — автора.

Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. Ф. 188. Картон 2. Ед. 12. Лл. 12. Муравьев А. Н.³ 2 письма к Воронцову, гр. Михаилу Семеновичу⁴. 1847. Присоединено: 1. Муравьев А. Н. Записка о судьбе древнего Херсонеса [1847]. 2. Внутренняя обложка.

² Православный Палестинский сборник. № 103. М., 2006. С. 106–129. Пер. с фр.

³ Муравьев Андрей Николаевич (1806—1874). Русский дворянин, представитель старинного рода Муравьевых, офицер, поэт, драматург, писатель, чиновник Министерства иностранных дел и Священного Синода Российской Империи, паломник, агиограф, историк Церкви, благотворитель. Данная записка хранится в фонде А. Н. Муравьева: РО РГБ. Ф. 188. Картон 2. Ед. 12. Лл. 3-8. Публикуется впервые.

⁴ Воронцов-Дашков Михаил Семенович (1782—1856), светлейший князь, генерал-фельдмаршал. Принимал участие в кавказской кампании 1803—1804 гг.; в 1805 г. в Померании участвовал при осаде крепости Гамельн; в кампании 1806 г. находился в сражении под Пултуском, в кампании 1807 г. — при Фридланде; в 1809 г. в качестве командира Нарвского пехотного полка отправлен в Турцию, где участвовал в штурме Базарджика и сражении под Шумлою (1810), а также командовал особым отрядом на Балканах; в кампании 1811 г. участвовал в сражении под Рушуком, Калафатом и Видином; в Отечественную войну 1812 г. находился при армии Багратиона, принимал участие в сражении под Смоленском, в Бородинском сражении тяжело ранен, после выздоровления был назначен в армию Чичагова; летом 1813 г. был переведен в Северную армию, по возобновлении военных

Письмо первое

Лл.1—1об. Письмо А.Н. Муравьева графу М.С. Воронцову-Дашкову по поводу постройки Владимирского собора на месте купели Князя Владимира // М. Г. Гр. Михаил Семенович // Прежде нежели оставите обширную область, вверенную попечительным заботам Вашего Сиятельства, и где я нашел столь благосклонный прием, равно в Тифлисе, как и в Одессе⁵, позвольте мне засвидетельствовать пред Вами, хотя письменно, то что я бы желал еще раз выразить изустно: чувства глубочайшей благодарности, которою я проникнут к особе Вашей. Слова мои, истекающие от искреннего сердца, конечно, найдут себе отголосок и будут благосклонно приняты Вашим Сиятельством, как изъявление неподдельного чувства, которое их внушило. Вместе с тем я поставляю себе священным долгом поднести на милостивое воззрение Вашего Сиятельства

прилагаемую при сем записку, (Л. 1об.) о судьбе древнего Херсонеса, которая меня чрезвычайно опечалила, когда я узнал, что морское ведомство хочет обратить в чумный карантин самое место, освященное для России крещением Св. Князя Владимира. Я слышал, что и прежде Ваше Сиятельство противились сему предложению, и теперь я умоляю Вас употребить все возможные средства для сохранения столь драгоценного для всех нас, хотя и весьма малого куска земли.// Проезжая чрез Николаев⁶, я сообщу лично Адмиралу Лазареву⁷ сию самую записку и надеюсь, что хотя она может быть и противна его убеждению, однако же он согласится пожертвовать некоторыми материальными выгодами для высокой нравственной цели и для досто-(Л. 2) инства целой России // Изложив таким образом то, что лежало на моем сердце, я еще однажды прошу Ваше Сиятельство принять уверение в чувствах глубочайшего уважения.

действий находился в деле под Денневицем и в битве под Лейпцигом; в кампании 1814 г. при г. Краоне блистательно выдержал сражение против самого Наполеона; в сражении под Парижем командовал особым отрядом, взявшим предместье ла-Вилетт; в 1815—1818 гг. командовал оккупационным корпусом, оставил во Франции о себе наилучшие воспоминания; по возвращении в Россию командовал 3-м пехотным корпусом. В 1823 г. назначен Новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабской области. Много потрудился для Новороссийского края, в т. ч. для г. Одессы, Крыма (развитие торговли и благосостояния края; развитие и усовершенствование виноделия; устройство шоссе, разведение и умножение разных видов хлебных и полезных растений, тонкорунных овец, лесоразведение, создание в Одессе общества сельского хозяйства). При нем в 1828 г. получило начало пароходство по Черному морю. В 1826 г. вместе был послом в Аккермане, в 1828 г. командовал войсками при взятии крепости Варна, в 1829 г. обеспечивал беспрепятственные поставки необходимого в действующую на Балканах русскую армию, предпринял энергичные меры для предотвращения чумной эпидемии, пришедшей из Турции; в 1844 г. назначен главнокомандующим войск на Кавказе и наместником кавказским с неограниченными полномочиями и оставлением в прежних должностях; за поход к аулу Дарго (временной резиденции Шамиля) был возведен в княжеское достоинство с присвоением титула светлейшего; в 1848 г. были взяты крепости Дагестана — аулы Гергебиль и Салты; после прибытия на Кавказ В. положение русских войск резко изменилось к лучшему, плодотворная была и гражданская деятельность наместника. В начале 1853 г. В., чувствуя крайний упадок сил, просил у императора Николая Павловича отставки, 25 марта оставил Тифлис. Умер В. в Одессе в 1856 г. Ему воздвигнуты были памятники в Одессе и Тифлисе. (Энциклопедический словарь. Т. 13. Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон. 1890. М., 1991. С. 222—223). См. также: Захарова О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов: Рыцарь Российской империи. М., 2001; Казик В. О., Удовик В. А. М. С. Воронцов и А. С. Пушкин. Спб., 1997; Воронцовский сборник. Вып. 1. Сб. научных статей. Одесса, 2008; Воронцовский сборник. Вып. 2. Сб. научных статей. Одесса, 2009.

⁵ Муравьев неоднократно бывал в этих городах во время своих многочисленных поездок, с достоверностью можно сказать, что в Одессе он был во время путешествий на Святую землю в 1829—1830 гг. и 1849—1850 гг.; в Тифлисе во время путешествия в Грузию и Армению в 1847 г.

⁶ Николаев — основан в виде укрепления кн. Потемкиным в 1784 г. на левом берегу р. Буга при слиянии его с р. Ингулом; военно-морской и торговый город, с 1802 г. — центр Николаевской губ.; с 1803—1861 гг. подчинен морскому ведомству; затем вошел в общий состав Херсонской губ. Российской империи. (Энциклопедический словарь. Т. 41. Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон. 1890. М., 1992. С. 111—112); см. также: Украинская советская энциклопедия. Т. 7. Киев, 1982. С. 29—300.

⁷ Лазарев Михаил Петрович (1788—1851) — российский флотоводец, мореплаватель, адмирал (с 1843). Рано потерял родителей, по ходатайству Г. Р. Державина в 1800 г. был определен в морской кадетский корпус. В 1803—1808 гг. волонтером на судах британского флота ходил в Атлантику, к Антильским о-вам, Индийский океан; участвовал в Трафальгарском сражении (1805) и в войне со Швецией (1808), произведен в лейтенанты (1810). В 1813—1816 гг., командуя корветом «Суворов», совершил свое первое кругосветное путешествие из Кронштадта к берегам Аляски и обратно; на пути туда в 1814 г. в Тихом океане обнаружил пять необитаемых атоллов (о-ва Суворова) — первое росс. открытие в Юж. полушарии; доставил из Перу в С.-Петербург почти 13 т коры хинного дерева, а также американских лам, альпака и викунью, невиданных ранее в России представителей семейства верблюдовых. В 1818 г. Л. получил назначение в экспедицию по поискам Юж. материка под руководством Ф. Беллинсгаузена. В 1819—1821 гг. экспедиция совершила первое кругосветное путешествие к берегам Антарктиды. Во время этой экспедиции были определены географические координаты якорных стоянок и местонахождения шлюпов в море, а также выполнены магнитометрические измерения. Третье кругосветное путешествие Л. осуществил в 1822—1825 гг. на фрегате «Крейсер», когда были проведены научные исследования по метеорологии, океанографии и этнографии. Экспедиция проходила

Записка А. Н. Муравьева

Лл. 3—8. Записка о судьбе древнего Херсонеса. А. Н. Муравьев. Записка о судьбе древнего Херсонеса. [1847].

//Уже более семидесяти лет, как древний Херсонес, колыбель нашего Христианства, в руках наших, а между тем, к сожалению, еще до сих пор ничего не сделано с нашей стороны, чтобы увековечить священное место сие каким-либо христианским памятником для пользы и славы России⁸. Однако уже давно горит это благочестивое желание в сердцах русских, и деньги, собранные подпискою в течение многих лет для сооружения памятника на мысу Херсонеса, свидетельствуют о готовности каждого к прославлению этого места, отколе воссияло для всех

просвещение духовное⁹. Но покамест собирались благочестивые даяния, самые развалины приходили более и более в разрушение. Большая часть нового города выстроена была из остатков древних стен; — основания домов и церквей стерлись с лица земли, кроме только трех храмов, которые можно еще ясно различить. Самый холм, насыпанный жителями на главной площади, во время осады, из той земли, которую Владимир¹⁰ присыпал к стенам для приступа, холм, уцелевший в продолжение (Л. Зоб.) стольких веков, как исторический свидетель событий для нас великого, теперь подвергся ученым разысканиям г. Корейши¹¹ и разрыт с трех сторон, как бы одна из языческих могил Пантикеапей¹². Не думаю, однако, чтобы он нашел что-либо

по маршруту Кронштадт — Ри-де-Жанейро — мыс Доброй Надежды — Аляска — мыс Горн — Кронштадт. В 1827 г. Л. отлился в Наваринском сражении и был произведен в контр-адмирала, руководимый им линейный корабль «Азов» был удостоен Георгиевского кормового флага. Два следующих года его эскадра блокировала Дарданеллы. В 1830 г. Л. вернулся в Кронштадт, но уже в 1832 г. получает назначение начальника штаба Черноморского флота. В конце 1834 г. Л. был назначен главным командиром Черноморского флота и военным губернатором Николаева и Севастополя. В 1838—1840 гг. возглавил военные операции на море против кавказских горцев; подготовил к десантным операциям моряков и сухопутные подразделения. Л. понимал пре-восходство машинных судов над парусными и был сторонником создания сильного парового флота. Он построил в Севастополе пять первоклассных батарей, морскую библиотеку, морское собрание, морские казармы, сухие доки и два училища. Под его непосредственным наблюдением с николаевской верфи были спущены на воду два линейных корабля и фрегат. Л. воспитал плеяду выдающихся командиров и флотводцов, включая П. Нахимова, В. Корнилова, В. Истомина, Г. Бутакова, Е. Путятину, И. Унковского. Его именем названы море, шельфовый ледник, антарктическая станция, атолл, остров, посёлок, бухта и два мыса. (Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 25. М., 2006. С. 172).

⁸ Один из вариантов названия Херсонеса во времена Муравьева. Херсонес, Таврический (греч. *Chersónesos*, в Средние века — Херсон, Корсунь), дневний город в Крыму (ныне в черте Севастополя). Основан в 422—421 гг. до Р. Х. гераклиями — выходцами из малоазийского города Гераклея (совр. Турция) на берегу бухты, именуемой в наши дни Карапинной. Столетие спустя Х. превращается в один из крупнейших полисов Северного Причерноморья. Был крупным центром торговли, ремесел и культуры. Херсонес умело вёл многочисленные войны с соседями за выживание (Скифская держава, Понтийская держава, Боспорское царство). В 60 г. римляне организовали крупную военную экспедицию в Таврию, чтобы дать отпор скифам, вследствие чего Х. становится форпостом римских войск в Сев. Причерноморье. С 395 г. Х. находился в составе Восточной Римской империи. В 988 г. после 9-месячной осады город был взят Владимиром I. Здесь Владимир принял христианство. Вплоть до 13 в. Х. оставался форпостом Византии в Крыму. В кон. XII—XIV в. Х. дважды пострадал от нашествий монголо-татар. В 1399 г. хан Едигей скжёг Х. и истребил его население. (Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 56. М., 2006. С. 221). Муравьев ведет отчет с возвращения этой земли России в 1783 г. Ныне на месте города — Херсонесский историко-археологический заповедник.

См. также: Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История христианства в России до Равноапостольного князя Владимира, как Введение в историю Русской Церкви. СПб., 1846; переиздание: История Российской Церкви. Кн. 1. М., 1994; Муравьев А. Н. История Российской Церкви. СПб., 1838; переиздание: М., 2002; Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984; Античные древности Северного Причерноморья: сб. науч. тр. / Отв. ред. В. А. Анохин. Киев, 1988; Православные древности Таврики: сб. материалов по церковной археологии. Киев, 2002; Очерки по истории христианского Херсонеса / отв. ред. С.А. Беляев. СПб., 2009.

⁹ 29 октября 1825 г. император Александр Павлович, прибывший в Крым для смотра войск и инспектирования укреплений, дал высочайшее разрешение командующему Черноморским флотом адмиралу А. С. Грейгу на объявление общенонародной подписки в пользу постройки храма-памятника на развалинах того храма в Херсонесе, в котором был крещён Равноапостольный Владимир. См.: Шильдер Н. К. Император Александр I. Т. 1—4 — СПб., 1904—1905; Данилевский Н. В. Таганрог, или подробное описание болезни и кончины императора Александра Первого, в Боге почивающего / Составленное Николаем Данилевским. М., 1828. С. 12—22, 34—52.

¹⁰ См. Житие Св. Равноапостольного князя Киевского Владимира, в крещении Василия.

¹¹ История жизни и деятельности Дамиана Васильевича Карейши далеко не изучена. Он принадлежит к той части археологов, которые только начинали раскопки в Крыму и которых традиционно либо ругают, либо забывают потомки, потому что основные достижения на данном поприще принадлежат, как правило, не им. Однако сбрасывать со счетов заслуги Д. В. Карейши непозволительно, потому что именно ему выпадает честь одним из первых прикоснуться к святыням Крыма, в т.ч. и Херсонеса. Научной биографии Д. В. Карейши не существует, во многих изданиях даже не упоминаются его инициалы. Формулярный список и материалы биографии Д. В. Карейши хранятся РГИА.

¹² Пантикеапей (иран. „ranti sara“ — рыбный путь), столица Боспорского государства, существовавшего в античную эпоху на берегах современных Керченского и Таманского полуострова. Следы некогда процветавшего города находятся в централь-

новое в число монет, выкопанных им в этом холме, и чтобы такое ничтожное приобретение могло вознаградить печальное зрелище — разрушение места, для нас столь священное!¹³ — // Но что всего ужаснее и чему даже не хочется верить, теперь на Св. остатках Херсониса предполагают выстроить карантин, и даже чумное отделение придется на самом том месте, где была церковь, в которой крестился равноапостольный Князь Владимир¹⁴. — Как могла возникнуть такая страшная и горькая мысль! — неужели в неизмеримой России не достает места, чтобы пощадить столь малый, драгоценный уголок, каков тот, где она просветилась в лице своего Князя. — Кто из нас согласился бы очумить место, озnaименованное гробницами предков или каким-либо семейственным со- (Л. 4.) бытием? А это место есть коренная святыня всей России, ибо если она есть то, что есть, то этим обязана сему малому клочку земли, на котором совершилось дело ее спасения, и который теперь (страшно вымолвить) хотят отдать

под чумной карантин! В Севастополе воздвигнут памятник Казарскому¹⁵, в пример потомству, за то, что он спас отчаянною своею храбростью один корабль: неужели менее заслуживает внимания Равноапостольный Князь, который спас корабль целой России, управив его кормило в Царство небесное, и неужели причиною такого внимания к одному и невнимания к другому есть только свежесть и давность события? — // Что скажет потомство? Что скажут современники? Не содрогнется ли Россия и не осудит ли нас вся Европа, услышав, что мы сами истребляем лучшее наше сокровище?

// Не скажут ли, что честь Св. Владимира довольно соблюдена будет новым великолепным храмом во имя его, который предполагают выстроить в Севастополе из сумм, собранных подпискою для сооружения памят- (Л. 4об.)ника собственно ему в древнем Херсонесе? — Согласен, что новый храм сей необходим для нового города, но этим не выполнится благочестивое желание жертвователей, потому что многое есть и в других местах

ной части современной Керчи на горе Митридат. Первое эллинское поселение появилось на горе Митридат около второй четверти VI в. до Р. Х. Первыми колонистами были выходцы из ионийского города Милет. С историей П. связано имя одного из наиболее известных персонажей эпохи эллинизма — pontийского царя Митридата VI Евпатора, долгое время боровшегося с могущественной Римской державой. Таинственная и трагическая гибель Митридата, закончившего свой дни в П., положила начало многочисленным преданиям и легендам, столь популярным среди жителей Керчи. В начале XIX в. началось научное изучение П. Пионерами этого дела были такие учёные, как П. Дюбрюкс и И. Бламберг. В последующие археологические поиски продолжили А. Ашик, А. Люценко, С. Веребрюк, К. Думберг. В 1903—1914 гг. раскопки П. связаны с именем исследователя В. Шкорпила. Первым советским учёным, начавшим изучение городища на горе Митридат, стал Ю. Марти (1920—1930). В 1945 г. под руководством В. Блаватского начались обширные планомерные и систематические раскопки древней столицы Боспора. В 1959—72 П. раскалывал И. Марченко. В последние годы на городище П. производятся ежегодные раскопки экспедицией Гос. Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина под руководством В. Толстикова. <...> в настоящее время на территории городища П. сохранились остатки монументального сооружения античной эпохи: городского общественного здания-пританея (III—II вв. до Р. Х.). Реставрационными работами 1970-х часть подлинной колоннады античного здания восстановлена (Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 35. М., 2006. С. 259—260). Следует добавить, что раскопки курганов вблизи Керчи и Пантикея в 1831—1842 гг. производил Д. В. Карейша.

¹³ А. Н. Муравьев оказался прав — раскопки Карейши успеха не имели, вследствие чего он был освобожден от должности.

¹⁴ Бухта не случайно до настоящего времени называется Карантинной, потому что использовалась русскими для удерживания в ней судов, пришедших в город, для проведения осмотров и принятия необходимых мер в случае обнаружения эпидемиологической опасности. Адмирал Лазарев из практических соображений смотрел на полуостров Херсонес как на место для постройки карантинных бараков, в связи с постоянной опасностью чумных эпидемий и необходимостью госпитализации больных людей вдали от Севастополя. Эпидемия чумы спровоцировала так называемый «чумной бунт» 1830 г., память о котором подталкивала адмирала Лазарева принимать решительные меры. Зная все эти обстоятельства, Муравьев, тем не менее, исходил из соображений вечности. Отстаивание своей точки зрения, обращение за поддержкой к кн. Воронцову-Дашкову, несмотря на получение адмиралом Лазаревым разрешения на постройку чумного карантина у самого императора Николая Павловича, сыграли свою роль в сохранении священных развалин Херсонеса. Если бы на его территории функционировали чумные бараки, то неизвестно, когда бы мы вернули к жизни великий памятник нашей отечественной истории. В случае захоронения там чумных больных это место было бы недоступным на неопределенно долгий срок (для 3—4 человеческих поколений — навсегда).

¹⁵ Памятник Казарскому в Севастополе. Казарский Александр Иванович (1798—1833), русский военный деятель, участник русско-турецкой войны 1828—1829, капитан I ранга (1831). Служил на дунайской военной флотилии и Черноморском флоте. Отличился в 1828 г. при взятии Анапы и осаде Варны и был произведен в капитан-лейтенанты. В 1829 командовал 18-пушечным бригом «Меркурий» и 14 мая принял неравный бой с двумя турецкими линейными кораблями (184 орудия). После 4-часового боя вынудил противника прекратить преследование, нанеся его кораблям серьезные повреждения. За этот подвиг произведён в капитаны II ранга, получил звание флигель-адъютанта и пенсию и награждён орденом св. Георгия 4-й степени. В 1829 командовал фрегатом, в 1831—1833 состоял в свите Николая I. В 1834 в Севастополе ему воздвигнут памятник с надписью: «Казарский. Потомству в пример». Муравьев не умаляет достоинства и подвига Казарского, которого он, как участник, несомненно, знал по войне 1828—1829 гг. (Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 20. М., 2006. С. 28).

Севастополь. Памятник А. И. Казарскому. Проект А. П. Брюллова.
Открыт в 1839 г.

церквей, воздвигнутых во имя Св. Просветителя, здесь же общая и единственная цель состоит в том, чтобы ознаменовать самое место нашего просвещения, которое нам дорого, не только по одному месту крещения Владимира, и по другим не менее священным воспоминаниям. // Здесь первый просветитель Руси Св. Апостол Андрей¹⁶, обходя берега Черного моря, чтобы идти водрузить крест на горах Киевских, пристал к Херсонесу, и долго показывали на пристани стопу его, из кото-

рой Христиане черпали накоплявшуюся в ней воду и получали исцеление. Здесь, с того мыса, который у входа в бухту, языческие жители Херсонеса свергли в море Св. Клиmenta, Папу Римского, сосланного сюда Нероном, и через восемь столетий, чудным образом обрел его моги другой великий муж, близкий для сердца каждого Славянина, Св. Кирилл Философ, который с бра- (Л. 5.) том своим Мефодием столько потрудился для перевода книг священного писания на наш отечественный язык¹⁷. Церковь на мысу во имя Св. Клиmenta и доселе видна, а глава его взята была в Киев Св. Владимиром и некоторые из Митрополитов наших рукоположены были ее осенением. — Вот сколько великих воспоминаний в одном Херсонесе! // Если позволено будет движимому усердием к отечественной святыне сказать свое мнение там, где его не спрашивают, то я осмеливаюсь высказать только то, что касается до сооружения памятника Св. Владимиру на древнем Херсонисе, ибо не мое дело рассуждать о новом месте, предполагаемом для карантина; во всяком случае здесь польза материальная должна уступить пользе нравственной и самому достоинству церкви и отечеству. Не надобно оставлять без внимания и то, каким образом согласить желание подписчиков для памятника в Херсонисе с предположением храма, необходимого в Севастополе. Неприятно было бы видеть среди развалин Херсониса какой-либо обелиск языческого Египта на месте, занизированном событием (Л. 5.) Христианским, или

¹⁶ См. Житие апостола Андрея, которого Муравьев почитал особо как своего небесного покровителя. (*Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви. (2-е изд.) Вып. 3. Месяц ноябрь. СПб., 1860.*) В 1845 г. он посетил г. Амальфи (Италия), где в XIII в. были положены мощи ап. Андрея, вывезенные крестоносцами из разграбленного Царьграда-Константинополя (Письма с Востока. СПб., 1846). Во время своей второй поездки на Восток в 1849—1950 гг. он посетил место мученических подвигов ап. Андрея в г. Патры (Греция), где оставил в единственном тогда греческом православном храме частицу мощей апостола, полученную им на св. горе Афон (Письма с Востока в 1849—1850 гг. СПб., 1851). Еще одну частицу мощей ап. Андрея Муравьев передал для вклада в храм ап. Андрея в Киеве (автор арх. Б. Ф. Растрелли), которую он фактически спас от разрушения. По распоряжению Св. Синода она была положена в Великой Успенской церкви Киево-Печерской Лавры на хорах, где располагался придел, освященный в честь Первозванного Апостола. Муравьев также является автором Акафиста ап. Андрею Первозванному.

¹⁷ См. Жития свщмч. Клиmenta папы Римского, равноапостольных Константина (Кирилла) и Мефодия, учителей Словенских.

Херсонес. Св. Владимирский собор. Заложен императором Александром II в 1861 г.

Автор проекта Д. И. Грим. Строительство завершено в 1894 г.,

был разрушен в советское время, восстановлен в 2001 – 2004 гг.

Сооружен над местом крещения Св. Равноапостольного вел. князя Владимира

даже изящную часовню, не удовлетворяющую молитвенной потребности, потому что в ней нельзя будет совершать Божественной Литургии на том месте, где мы сделались в лице Владимира общниками Тела и Крови Христовой. Нет причин строить и великолепный храм на месте, отдаленном от города, куда не могут собираться для частой молитвы. Что же остается делать? — Мне кажется, самое лучшее было бы обновить три малые церкви, основания коих доселе видны посреди развалин, в том виде, в каком они были прежде, без всякой роскоши, вовсе бесполезной, но в тех же размерах и во имя тех же святых, которым они были посвящены во времена Св. Владимира. Средняя и большая из них с цистерною посередине, где, как полагают, совершилось крещение Князя, посвящена была Рождеству Богоматери; она крестообразна и не имеет более шести сажень в длину и ширину правильного креста своего. Следственно, обновление ее в тех же размерах не будет стоить больших денег, если только не захотят (Л. 6.) нарочно и без пользы их истратить. Достаточно будет привести ее в возможность богослужения, чтобы опять освятилось молитвою древнее место молитвы, прощее же будет роскошью. // Еще менее своими размерами, не превышающими четырех сажень в длину, две остальные церкви, одна на мысу

Св. Папы Климента, а другая на земляной насыпи, основанная по преданию Св. Владимиром во имя Ангела своего Великого Василия. — Судя по этому, можно представить, что и их обновление, в прежнем виде, не будет стоить больших издержек. Смирение равноапостольного Князя, конечно, не оскорбится, если не будет храма во имя его там, где он искал себе спасения, но зато пусть соорудится насчет собранной подпискою суммы великолепная церковь в Севастополе во имя просветителя России, которая удовлетворит и потребностям города и усердию созидателей. // Что касается до той насыпи, которая как историческое свидетельство осады Владимировой, доселе существует посреди развалин Херсонеса, то я бы предполагал, так как она не может выдержать на себе никакого здания, водрузить на ней один только колоссальный крест, в память того креста, (Л. 6 об.) которым осенил Владимир все свое царство, и он будет осенять издали плавающих по бурному морю. Стены древнего Херсонеса должны оставаться неприкасаемыми в том разрушении, в каком существуют ныне, и служить видимою оградою святому месту, и даже нет нужды очищать самый мыс от всех обломков и камней, которые по нему рассыпаны. Одного церковного притча достаточно будет для богослужения в трех предполагаемых смежных церквях,

и для их охранения, а вместе с тем он может служить и для духовных треб карантинных чиновников и служителей, по их отдаленности от города, если только карантин останется на прежнем месте. Кто знает, быть может, со временем несколько благочестивых иноков захотят поселиться около сих церквей, на развалинах древнего Херсонеса, как они селились и на уединенной скале Георгиевского монастыря, и из их числа можно будет выбирать, еще ближе к Севастополю, священнослужителей на флот ввиду самого флота и тех колосальных зданий, которые воздвигаются в пристани Севастополя, как бы руками исполинов по манио гения¹⁸. (Без подписи, даты, места.)

Письмо второе

3) Лл. 9—10об. Письмо Муравьева к кн. М. С. Воронцову-Дашкову от августа 1847. СПб. // Копия. // Милостивый Государь // Князь Михаил

Семенович! // С истинным утешением получил я письмо Вашего Сиятельства, которое засвидетельствовало мне благосклонность Вашу, столь для меня драгоценную, и вместе с тем успокоило касательно Херсонеса, участь коего весьма меня тревожила: я никогда не сомневался, что Ваше Сиятельство примете живое участие в этом деле, и потому прямо к Вам обратился. Совершенно согласен, что Крест на порфировой колонне будет вполне выражать Христианскую мысль памятника Святому Владимиру, и даже будет во вкусе Византийском; ибо такими памятниками всегда украшались преддверия базилик в Царыграде.

Севастополь. Св. Владимирский собор (усыпальница адмиралов).
Проект К.А. Тона, А.А. Авдеева. Заложен в 1854 г., строительство завершено в 1888 г.

Мне казалось, однако, что из трех малых церквей, коих остатки видны в Херсонесе, возобновление одной не было бы излишним для утешения желающим помолиться на месте первоначального крещения Руси. Во всяком случае, конечно, сохраняются их развалины с остатками стен города и самою насыпью посередине, и весьма счастливо, что Ваше Сиятельство принимаете под свое особое покровительство сие столь священное место. — (Л. 9об.) // Обращаюсь теперь к другому предмету, также важному по вопросу Христианства в Абхазии, и не без предварительного разрешения; ибо Ваше Сиятельство сами

¹⁸ Замысел Муравьева совпадает с усилиями свт. Иннокентия Херсонского (Борисова) (1800—1857) возвести на этом священном месте Владимирский собор и создать монашескую обитель. Литература на этот счет обширна. Отметим только, что в записке игумена Херсонского монастыря Евгения «Жизнь после смерти», посвященной памяти свт. Иннокентия Херсонского (1857), обильно цитируется «Записка о Херсонесе» А. Н. Муравьева (РНБ. Ф. 313. № 47 1857. 13 л.). Тема взаимоотношений свт. Иннокентия Херсонского и А.Н. Муравьева — одна из важнейших страниц биографии писателя-паломника.

Херсонес. Византийский (итальянский или музейный) дворик

при моем отъезде из Тифлиса позволили мне написать о храме Пицундском, иначе я бы не смел мешаться не свое дело; сожалею только, что при самом начале, боясь обезпокоить особу Вашу, не прямо обратился к Вам из Керчи, как после того из Одессы, потому что, быть может, я бы удостоился получить столь милостивый для меня отзыв, как и теперь. Если же Вашему Сиятельству угодно будет спросить в г. Начальника Главного Штаба мою записку о необходимости обновления храма Пицундского для просвещения Абхазии и о средствах к избежанию лишних издержек,

какие мне могла внушить одна только местность, то, может быть, Вы благосклонно примете мое суждение и благоволите опять согласиться на восстановление сего древнего святыни¹⁹. Во всяком случае, прошу быть снисходительным к моей докучливости, которую возбуждает Ваше внимание ко всякому, кто только осмеливается прибегнуть к особе Вашей, и да будет это служить свидетельством тех искренних чувств глубочайшего уважения, с коими честь имею быть. (Подпись отсутствует.) // С. Петербург// Августа дня 1847 года. (Л. 10 об.) Пустой.

¹⁹ Тема христианства в Абхазии для А. Н. Муравьева является частью изучения Вселенского Православия. Данная переписка появилась после возвращения писателя-паломника из длительной поездки по Кавказу, результаты которой были опубликованы в книге «Грузия и Армения» (1848). Следует заметить, что идея возрождения христианских памятников на древней земле Абхазии принадлежит светскому человеку и на 40 лет предвосхищает основание знаменитого Ново-Афонского монастыря вблизи г. Сухуми. Впрочем, как и отправка русской Духовной миссии в Иерусалим, основание которой относится к 1847 г., между тем, идея которой высказана А. Н. Муравьевым за 17 лет до этого важнейшего события в истории нашего Отечества. На протяжении 1830—1874 гг. он сам был своеобразной русской Духовной миссией на Святой земле.

